Костер
для
ВЕДЬМЫ
Диана
Салем

Диана Салем

Костер для Ведьмы

«Автор»

2026

Салем Д.

Костер для Ведьмы / Д. Салем — «Автор», 2026

Салем, XVII век. Эпоха, где жесткие пуританские законы, страх и удушливое одиночество порождают уродливые человеческие пороки.Девятнадцатилетняя Абигейл — наивная, добрая и по-своему очень красивая девушка. Всю жизнь она торговала сушеными травами на рыночной площади и хранила в сердце память о погибшей семье. Но в Салеме чужая юность и чистота — это грех, который не прощают. Сорокалетняя леди Мэрси, ослепленная комплексами увядания, дьявольской завистью и земельным голодом, решается на чудовищное предательство. Она идет в суд с доносом, зная Абигейл с самого рождения.

© Салем Д., 2026
© Автор, 2026

Костер для Ведьмы

Глава 1.

В Салем пришел вечер.Над осквернённой ямой повисла тяжёлая, звенящая тишина. Сырой осенний туман укутывал склон холма, скрывая из виду далёкие огни проснувшегося Салема.

Леди Мэрси больше не могла оставаться в тени. Вид Илая, распластавшегося на коленях перед наспех закиданной камнями землей, разрывал её душу. Магия перекрёстка(приворот который сделала Абигейл можно найти в книге "Кто убил Черити" - здесь за сайте) уже пустила первые невидимые корни, и Мэрси потянуло к нему с непреодолимой, пугающей силой. Она сделала шаг вперёд, мягко ступая по жухлой траве, и осторожно положила свою ладонь на его опущенное плечо.

Давайте приглядимся к леди Мэрси,- соседке, и как думает Абигейл, к её лучшей подруге! Какая она?

Под этой маской святоши скрывается уродливая, разъедающая душу зависть. Леди Мэрси исполнилось 40 лет, она не была ни разу замужем, и панически боится старения и увядания. Каждая новая морщина для нее — личное оскорбление от Бога. Чернота ее натуры проявляется в мелочах, которые замечает лишь внимательный взгляд: в слишком пристальном, оценивающем прищуре холодных глаз, в хищном изломе тонких губ, когда она смотрит на молодых девушек. Ее «богобоязненность» — лишь легальный инструмент контроля и мести. Она использует религиозные догмы как оружие, чтобы уничтожить то, чем сама больше не владеет: молодость, красоту и искреннюю радость жизни.

Илай вздрогнул, но не обернулся. Его плечи судорожно заходили ходуном от беззвучных рыданий.Только что в Салеме повесили его мать,обвинив в колдовстве 71 летнюю женщину. Мэрси опустилась рядом с ним на сырую землю, не заботясь о подоле своего тёмного платья, и разделила с ним это страшное безмолвие. Ребекка Нёрс прожила долгую, честную жизнь и вырастила в Салеме восьмерых детей. Илай остался старшим среди семерых братьев и сестёр, которые сейчас в ужасе забились в их общем доме. Там, в четырёх стенах, теперь царил удушающий страх: младшие плакали, средние испуганно переглядывались, боясь, что петля судей завтра затянется на шее кого-то ещё из их большой семьи. Дома Илаю не было покоя — там каждый угол дышал общей паникой и бессилием.

Его горе и её сочувствие скрепило связь Мэрси и Илая сильнее любого заговора. В эту секунду они были одни против всего обезумевшего мира.

— "Илай," — тихо, но твёрдо произнесла Мэрси, и её голос прозвучал для него как единственный якорь в бушующем море. — "Салем ослеп... Они не ведают, что творят! Тебе нельзя круглосуточно находиться в доме, где воздух отравлен страхом твоих близких. Ты изведёшь себя, пытаясь удержать их от безумия, и судьи не остановятся.Переезжай ко мне. Ты знаешь,что я люблю тебя.Но я не спешу.Подумай.У меня в доме есть просторная, сухая комната в левом крыле, она пустует. Сними её. Ты сможешь работать на стройке ратуши, помогать своей семье деньгами издалека, а по вечерам, когда город засыпает, тебе будет близко приходить сюда,если захочешь... Ты сможешь навещать её могилу в любое время, и никто в общине не посмеет упрекнуть тебя в дурном, если ты будешь просто моим жильцом. Это спасёт твой разум, Илай."

Илай медленно поднял на неё свои туманные, полные благодарности глаза Мужчина только что лишился матери, с которой был очень дружен. Предложение казалось единственным выходом, чтобы не сойти с ума под крышей родного дома, охваченного болью его семерых братьев и сестёр.

Старшие из них уже работали, как и Илай ,а младшие учились у местных священников грамоте и основам математики.

Они спускались с Виселичного холма втроём, пробираясь сквозь плотный, мокрый туман, который гасил любые звуки. На раскисшей лесной тропе не было слышно их шагов. Илай шёл молча, низко опустив голову, словно всё ещё нёс на своих плечах тяжесть камней с осквернённой могилы матери. Леди Мэрси бережно придерживала его за локоть, делясь своим теплом и ведя за собой, как потерявшегося ребёнка. Между ними уже начала ткаться та невидимая, глухая связь, которая через три месяца, когда лунный цикл завершит свой оборот, приведёт их к скромному пуританскому венчанию. Приворот, начитанный Абигейл в полночь на перекрёстке, прорастал в сердце плотника Илая медленно, но неотвратимо.Любовь зародилась в его сердце из чувства благодарности.

Глава 2.

Мэрси коротко, посмотрела на Абигейл из-под капюшона. Они были подавлены, происшедшей полчаса назад в Салеме, казнью пожилой женщины. Развернувшись, леди Мэрси повела разбитого горем Илая к себе — туда, где для него уже была готова сухая, тихая комната .Абигейл проводила их глазами, пока их силуэты не растаяли в тумане, и повернула к собственному дому. Ей нужно было вернуться к своей привычной жизни, разложить на комоде лечебные травы и подсушить их. Её личная война с Мэтью Уинтропом и Констанс Вэнс не была окончена, но лежала на сердце тяжким грузом.

Абигейл переступила порог своего дома, задвинула тяжёлый деревянный засов и, обессиленная, скинула сырой плащ. Тело налилось свинцом. Пережитый ужас на холме, казнь Ребекки и тяжёлое горе Илая выжали девушку до капли. Уставшая и глубоко подавленная, она добралась до постели и уснула очень быстро, провалившись в бездонный сон. За окном густой, непроглядный туман немного рассеялся, открывая ночное небо. Звёзды не были видны из-за остатков этой плотной мглы над крышами Салема, но они светили на ослепший от ненависти город своим далёким, холодным и искристым светом, словно безмолвные свидетели чужих тайн.

Пока Абигейл засыпала в своём доме под искристым светом невидимых звёзд, в доме леди Мэрси решалась совсем другая судьба.Мэрси молча провела Илая в дом, стараясь не нарушать удушающую тишину пуританской ночи. Она зажгла лишь одну тусклую масляную лампу, которая едва разгоняла мрак коридора, и показала ему его комнату в доме— просторную, уединённую, где на столе его уже ждали чистые простыни и кувшин с колодезной водой. Илай лишь молча кивнул, без сил опустившись на край кровати.Мэрси не стала навязываться со своим утешением. Она тихо прикрыла за собой дубовую дверь и ушла к себе. Оставшись одна в темноте своей спальни, женщина прижала ладонь к груди. Она любила Илая. Любила давно, глубоко и безответно, ещё до того, как Салем захлебнулся в казнях, и до того, как Абигейл прочитала девять раз слова приворота на перекрёстке. Но Мэрси была гордой и скрытной женщиной. Несмотря на то, что тёмная магия уже начала связывать их узлами, она решила довериться судьбе. Она не собиралась торопить события, навязываться или пользоваться его слабостью и горем. Если привороту суждено сплести их жизни навсегда — это случится само. Постепенно. За те три месяца, что отсчитал им лунный цикл.В эту ночь под одной крышей спали двое зрелых, измученных Салемом людей, разделённых длинным коридором. А за окнами стоял густой, непроглядный туман.

На следующий день Абигейл решила остаться дома. Рынок мог подождать. Сейчас перед ней стояла куда более важная и опасная задача: нужно было обезопасить себя и свой дом от Констанс Вэнс. Пока та металась в лихорадке, её зоркие глаза были слепы, но как только жар спадёт, нанятая сэром Мэтью, фанатичная соседка снова займёт свой пост у окна, выжидая любую оплошность.Абигейл закрыла все ставни,задвинула тяжёлый деревянный засов на двери, и плотно задёрнула шторы. Абигейл добавила в камин хворост и повернулась к столу.

В комнатах воцарился глубокий, прохладный полумрак. Девушка решила заняться ритуалом, чтобы леди Вэнс болела подольше, лишить её сил и приковать к постели на долгие недели.

Только так Констанс не сможет следить за её домом и не навредит ей.Она подошла к комоду, осторожно достала из тайника всё необходимое и разложила предметы на старом дубовом столе. В полумраке комнаты тускло поблескивала чаша со святой водой, тайно набранной в доме собраний, лежала крупная серая соль и старое, потемневшее от времени деревянное веретено. Рядом Абигейл положила свежий каравай хлеба.Пальцы восемнадцатилетней ведьмы действовали чётко, без дрожи. Сначала она трижды окропила каравай святой водой, с каждым разом всё сильнее концентрируя свою волю.— Констанс Вэнс. Констанс Вэнс. Констанс Вэнс, — тихо, но твёрдо произнесла Абигейл.Это было чернокнижное крещение хлеба. Как в церковном таинстве причастия хлеб становился плотью Господней, так и здесь, под руками восемнадцатилетней ведьмы, каравай полностью отождествился с телом её врага. Теперь это был вольт, живая плоть Констанс.Абигейл взяла веретено. Острый деревянный конец с глухим хрустом вошёл в самую середину каравая, пронзая «плоть» Констанс насквозь. Девушка резко вытащила веретено обратно, оставляя в хлебе рваную, тёмную дыру. Зачерпнув горсть серой соли, Абигейл принялась медленно сыпать её внутрь этого отверстия, чеканя по памяти каждое слово заговора:

— "Духи зла направлены моим словом: Асаул, Сава, Черет, Сольца, Керем, Кужа, Салча. Собирайтесь и ступайте в утробу рабы Констанс. Иссушите, изведите, в домовину сведите. На каженый день по бесу темну. Вас семь, место вам всем в рабе Констанс. Сушите, крутите, горше осины сухой. Сабатан Сагана Кагала!"

Слова древнего проклятия растаяли в прохладном воздухе неотапливаемого дома. Соль полностью заполнила дыру в хлебе. В ту же секунду Абигейл почувствовала, как по её собственным рукам прошёл леденящий спазм — знак того, что семь призванных духов приняли плату и направились прямиком к дому Вэнсов. Теперь Констанс надолго забудет дорогу к дому Абигейл.

Абигейл замерла, удерживая ладонь над пронзённым караваем, в который только что была засыпана соль. Воздух в неотапливаемой комнате казался застывшим и плотным, словно свинец. Духи зла уже кружили рядом, ожидая последнего, скрепляющего приказа, который окончательно направит их к цели.Внутренний скорпионий расчёт и память чернокнижного ремесла требовали завершить обряд без единой ошибки. Ведьма устремила жёсткий взгляд на крещёный хлеб и ровно семь раз подряд, не прерываясь, произнесла имя своего врага:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.